

А. Е. Кирпичев*

Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права

Аннотация. Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят в первом чтении законопроект, ключевой новеллой которого предполагается урегулирование правового положения нового субъекта коммерческого права — агрегатора товаров и услуг. Подобные субъекты (объединяющие предложения магазинов, гостиниц, таксопарков) широко представлены на рынке. Их квалификация с точки зрения теории коммерческого права в качестве организатора торгового оборота позволяет по аналогии с правовым положением иных субъектов того же вида предположить ряд вопросов, которые также нуждаются в урегулировании либо приведут к проблемам в будущем: возможность агрегаторов определять условия договоров между исполнителями и потребителями и квалификация действий агрегаторов с точки зрения конкурентного законодательства. Кроме того, необходимо учитывать, что для ряда агрегаторов смысл бизнес-модели состоит в том, что они предоставляют информацию о товарах и услугах, предлагаемых лицами, не имеющими статуса предпринимателей.

Ключевые слова: агрегатор, коммерческое право, распределенная экономика, защита прав потребителей.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.055-059

14 июня 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят в первом чтении проект федерального закона № 126869-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей” (в части усиления защиты прав потребителей, приобретающих товары (услуги) через Интернет)» (далее — законопроект), ключевой новеллой которого предполагается урегулирование правового положения нового субъекта коммерческого права — агрегатора товаров и услуг. Такие субъекты широко представлены на разнообразных рынках: услуг пассажирской перевозки (Uber, Gett и др.), продажи товаров (Яндекс.Маркет), оказания гостиничных услуг (Booking) и в других сферах.

Статья 1 названного законопроекта предлагает определение, согласно которому агрегатор — организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, предоставляющие в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в отношении определенного товара (услуги) возможность потребителю одновременно ознакомиться с информацией о товаре (услуге), реализуемом (оказываемой) продавцом (исполнителем) по договору купли-продажи (договору возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) непосредственно на банковский

© Кирпичев А. Е., 2018

* Кирпичев Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия
raj@aekirpichev.ru

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

счет такой организации (индивидуального предпринимателя).

Правительство РФ предлагает в поправках к законопроекту использовать несколько иной термин — «агрегатор информации о товарах (услугах)», в качестве родового понятия которого выступает лицо, являющееся владельцем программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцем сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ключевые моменты законопроекта касаются ответственности агрегатора и механизма отказа потребителя от договора, тем не менее многие существенные стороны агрегаторов останутся прямо не урегулированными.

В российской юридической литературе правовые аспекты деятельности агрегаторов исследованы А. А. Ивановым¹, поставившим два ключевых вопроса частноправового обеспечения их деятельности: в какой организационно-правовой форме должны создаваться агрегаторы (коммерческая или некоммерческая организация, подобная саморегулируемой организации) и по какой модели могут строиться их договорные отношения с продавцами товаров или исполнителями услуг (модель представительства, модель комиссии, модель передачи товаров (выполнения работ, оказания услуг), смешанная модель либо модель *sui generis*).

Представляется, что в обоих случаях речь идет о выборе агрегатором надлежащего правового средства (с учетом признаков правовых средств, выделяемых в науке²), обеспечивающего деятельность. В то же время необходимо, чтобы данные средства сочетались с антимонопольными требованиями, достижение чего весьма непросто: деятельность агрегатора предполагает, что он представляет информа-

цию о товарах и услугах конкурирующих между собой лиц.

Современные западные исследователи также рассматривают правовое положение агрегаторов, сопоставляя данную экономическую модель с императивными требованиями законодательства.

Профессор В. Мак (Vanessa Mak) из Тилбургского университета пишет, что пользовательские соглашения между агрегаторами и потребителями, предусматривающие не только права последних, но и порядок их защиты, относятся к случаям частного нормотворчества. По сути, частные субъекты создают нормы права о защите прав потребителей, что ставит для стран ЕС вопрос о том, соблюдается ли в этом случае принцип высоких стандартов защиты прав потребителей, который распространяется на все национальное регулирование в странах — членах этого объединения³. Действительно, подобно тому, как в Средневековье и Новое время торговля преодолевала рамки владений одного феодала и поэтому регулировалась *lex mercatoria*, агрегаторы преодолевают не национальные границы, а привычные пределы и формы правового регулирования.

Для науки коммерческого права характерно изучение субъекта и концептуальное построение моделей его правового положения на основании его функциональной роли в торговом обороте. Так, Л. В. Андреева пишет, что «своеобразие субъектов коммерческой деятельности заключается в выполняемых ими функциях на товарных рынках»⁴. Такой подход позволяет в научных исследованиях определить родовое понятие и выстраивать представления о надлежащем правовом регулировании исходя из опыта регулирования правового положения субъектов со сходной функциональной ролью. С точки зрения теории коммерческого права

¹ Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145—156.

² Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 120—123 ; Кирпичев А. Е. Правовые средства обеспечения коммерческой деятельности в торговых центрах // Коммерческое право. 2016. Т. 2. С. 30.

³ Mak V. Who Does What in European Private Law and How is It Done? An Experimentalist Perspective // Tilburg Private Law. Working Papers Series. No. 5/2017.

⁴ Андреева Л. В. Коммерческое право. М., 2012. С. 38.

агрегаторы должны рассматриваться как организаторы торгового оборота⁵.

Несмотря на разнообразную критику, по мнению специалистов по когнитивной науке, аналогия является ведущим методом научных исследований⁶. Поэтому представляется важным и уместным прогнозирование потенциальных пробелов в правовом положении агрегаторов, исходя из нерешенных в настоящее время вопросов правового статуса других организаторов коммерческого оборота. Важнейшим из таких вопросов видится возможность организатора торгового оборота влиять на содержание реализационных договоров, заключаемых благодаря его деятельности. Не вызывает сомнений возможность биржи определять стандартные условия, на которых заключаются биржевые договоры. Однако не столь очевидна правомерность, например, установления повышенных требований к срокам приема претензий по качеству товаров, продаваемых потребителям, со стороны администрации ярмарки или розничного рынка.

С одной стороны, здесь идет речь о том, что агрегаторы, очевидно, занимаются определенным нормотворчеством, разрабатывая правила для потребителей и коммерсантов, причем эти правила могут в разных формах отражать элементы целой правовой системы и включать в себя, например, правила «третейского» квазисудебного разбирательства при возникновении споров (как делает один из самых известных агрегаторов товаров Alibaba (Aliexpress)⁷. С другой стороны, потребители по разнообразным договорам, заключаемым при помощи агрегатора, становятся связанными между собой,

эти договоры образуют определенную сеть (что можно рассматривать как проявление так называемой «сетевой теории договора Г. Тойбнера»⁸, содержание которой и возможность использования для анализа российского права мы рассматривали ранее⁹). И здесь возникает вопрос, какова судьба таких договоров, если в отношении одного из них суд признает недействительным какое-либо условие, продублированное во всех иных, ведь в такой ситуации многочисленные субъекты будут объединяться лишь идентичностью договоров.

Еще одна проблема состоит в том, что продавцами товаров или лицами, оказывающими услуги, информацию о которых представляет агрегатор, нередко выступают физические лица. Различные правовые проблемы, связанные с этим, обусловлены тем, что экономически деятельность таких лиц приобретает черты предпринимательской, в том значении, что они становятся профессиональными контрагентами для потребителей. Получается, что речь идет об экспансии экономической функции, а затем и правового регулирования предпринимателей в правовое положение лиц, не зарегистрированных в качестве предпринимателей.

Основные правовые последствия признания деятельности конечных исполнителей предпринимательской состоят в применении надлежащего механизма налогообложения и распространения на отношения с ними положений о защите прав потребителей.

Возможно, что частичным решением данной проблемы было бы признание нормального для европейских правопорядков, например для ГК Чехии 2014 г., положения, согласно которому

⁵ Абросимова Е. А., Амиров А. Т., Белов В. А. Коммерческое право / под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. М., 2016. С. 105 (автор главы — Е. А. Абросимова).

⁶ Dunbar K. How Scientists Think in the Real World: Implications for Science Education // Journal of Applied Developmental Psychology. 2000. 21 (1). 49—58.

⁷ Rules for Enforcement Action against Non-Compliance of Transactions on Alibaba.com // URL: <https://rule.alibaba.com/rule/detail/3310.htm?spm=a271m.8038972.1999288231.2.a6d6c16ubeGFW> (дата обращения: 01.11.2017).

⁸ Teubner G. Networks as Connected Contracts. Oxford, 2011.

⁹ Кирпичев А. Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 51—58.

возможны два определения предпринимателя: одно в качестве лица, зарегистрированного в установленном порядке, а другое (для целей обязательственного права) — в качестве любого контрагента потребителя.

Однако необходимо учитывать, что сами потребители нередко осознанно предпочитают вступать в отношения с предлагаемым агрегатором — физическим лицом, поскольку это предполагает снижение цены, в том числе за счет уменьшения потенциальных затрат контрагента на обеспечение прав потребителя. Добровольное выведение своих отношений из-под обеспечивающего защиту своих прав регулирования — явление не новое, оно было детально описано Г. Гилмором еще в 1974 г. в качестве одного из признаков такого явления, как «смерть договора»¹⁰. Получается, что юридическая защита прав по соглашению воспринимается как привилегия, от которой стороны готовы отказаться полностью или частично при условии уменьшения цены или предоставления товара, который они

не могут получить иным способом (например, «уникальные» товары, предлагаемые агрегаторами Юго-Восточной Азии). Существуют агрегаторы (например, Youdo, Profi.ru, Helper.ru и др.), которые преимущественно нацелены на то, что исполнители являются физическими лицами¹¹. Очевидно, что необходимо четко определить пределы, в которых потребители могут вывести свои действия за рамки регулирования законодательством о защите прав потребителей, а также последствия такого выведения.

Таким образом, принятие законопроекта, безусловно, станет новым и важным этапом в развитии законодательства о предпринимательской деятельности, правовом обеспечении экономического оборота, однако, легализация агрегаторов товаров и услуг поставит много вопросов как перед правоприменителем, так и перед юридической наукой, часть которых можно спрогнозировать, исходя из правовой природы агрегатора с точки зрения теории коммерческого права как организатора торгового оборота.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абросимова Е. А., Амиров А. Т., Белов В. А. Коммерческое право / под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. — М., 2016. — 471 с.
2. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право. — М., 2012. — 311 с.
3. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. — 2017. — № 5. — С. 145—156.
4. Кирпичев А. Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 51—58.
5. Кирпичев А. Е. Правовые средства обеспечения коммерческой деятельности в торговых центрах // Коммерческое право. — 2016. — Т. 2. — С. 27—33.
6. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. — М., 2013. — 347 с.
7. Dunbar K. How Scientists Think in the Real World: Implications for Science Education // Journal of Applied Developmental Psychology. — 2000. — 21 (1). — P. 49—58.
8. Gilmore G. The Death of Contract. — Ohio, 1995. — 182 p.
9. Mak V. Who Does What in European Private Law and How is It Done? An Experimentalist Perspective // Tilburg Private Law. Working Papers Series. — No. 5/2017. — P. 1—19.
10. Teubner G. Networks as Connected Contracts. — Oxford, 2011. — 314 p.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2017 г.

¹⁰ См., например: Gilmore G. The Death of Contract. Ohio, 1995. P. 96—97.

¹¹ Соглашение об использовании ресурса YouDo.com физическими лицами // URL: <https://youdo.com/terms> (дата обращения: 01.11.2017) ; Пользовательское соглашение Helper.ru // URL: <http://www.helper.ru/user-agreement> (дата обращения: 01.11.2017).

GOODS AND SERVICES AGGREGATORS AS NEW SUBJECTS OF COMMERCIAL LAW

KIRPICHEV Aleksandr Evgenovich — PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law at the Russian State University of Justice
raj@aekirpichev.ru
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheriomushkinskaya, d. 69

Abstract. *The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation adopted in the first reading a draft law, the key novel of which is supposed to settle the legal status of a new subject of commercial law — an aggregator of goods and services. Similar subjects (combining offers of shops, hotels, taxi companies) are widely represented on the market. In the context of Commercial Law, their qualification as the organizer of trade turnover allows, by analogy with the legal status of other subjects of the same nature, to assume a number of issues that also need to be settled, otherwise they will cause problems in the future: aggregators' ability to determine the terms of contracts between contractors and consumers and qualification of aggregators actions in the context of competition legislation. In addition, it should be borne in mind that for many aggregators the meaning of the business model is that they provide information about goods and services offered by persons who do not have the status of entrepreneurs.*

Keywords: *aggregator, Commercial Law, distributed economy, consumer protection.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abrosimova E. A., Amirov A. T., Belov V. A. Kommercheskoe pravo / pod obshh. red. B. I. Puginskogo, V. A. Belova, E. A. Abrosimovoj. — M., 2016. — 471 s.
2. Andreeva L. V. Kommercheskoe (torgovoe) pravo. — M., 2012. — 311 s.
3. Ivanov A. A. Biznes-agregatory i pravo // Zakon. — 2017. — № 5. — S. 145—156.
4. Kirpichev A. E. Neklassicheskie teorii dogovora (dogovor-obeshhanie, diskretnye, relyacionnye i setevye dogovory) v kontekste novoj redakcii GK Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 2. — S. 51—58.
5. Kirpichev A. E. Pravovye sredstva obespecheniya kommercheskoj deyatel'nosti v trgovyx centrax // Kommercheskoe pravo. — 2016. — T. 2. — S. 27—33.
6. Filippova S. Yu. Instrumental'nyj podxod v nauke chastnogo prava. — M., 2013. — 347 s.